КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.9

DOI 10.17223/23088451/14/24

Е.И. Фойгель

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ АДВЕНАЛЬНЫМИ ЛИЦАМИ

Статья посвящена характеристике криминалистической модели преступлений, совершаемых адвенальными лицами, под которыми предлагается понимать субъектов, имеющих этнические, социально-психологические и антропологические отличия от основного российского населения (независимо от гражданства), что влияет как на некоторые элементы механизма преступления, так и на поведение участника уголовного судопроизводства на предварительном следствии. Криминалистическая модель преступлений, совершаемых адвенальными лицами, – научная абстракция, созданная на основе познания и анализа закономерностей преступной деятельности, механизма преступления и личностных характеристик адвенального лица в целях формирования информационного базиса наиболее эффективных направлений выявления, расследования, раскрытия и предотвращения преступлений, совершаемых адвенальными лицами.

Ключевые слова: адвенальное лицо, криминалистическая модель преступления, расследование преступлений, совершенных иностранцами.

Современное демографическое состояние российского общества характеризуется существенными изменениями в этническом составе населения. Иммиграционные процессы, начавшиеся в период распада СССР и продолжающиеся в настоящее время, обусловили появление нового национального элемента – представителей этносов государств ближнего и дальнего зарубежья, переселившихся на длительное или постоянное место жительства в Российскую Федерацию, часть из которых уже получили российское гражданство, часть – находится в состоянии подачи документов либо ожидания решения о натурализации. Естественно, что такой большой массив населения зачастую оказывается вовлечен в сферу уголовного судопроизводства, совершая преступления либо становясь потерпевшими от преступных посягательств. Криминологические исследования показывают, что «около четверти членов организованных преступных формирований не являются русскими» [1, с. 42].

Криминалистическая наука призвана адекватно противостоять современной преступности, разрабатывая эффективные средства и методы расследования и раскрытия преступлений [2, с. 5]. Между тем до настоящего времени отсутствует достаточный инструментарий для решения данной проблемы.

В структуре криминалистической методики традиционно выделяются методики расследования преступлений, совершенных иностранцами, и методики расследования преступлений, совершенных против иностранцев. Однако представляется, что данные научные продукты не способны охватить всю совокупность криминалистически значимых признаков преступников и потерпевших, влияющих на специфику расследования преступлений, совершенных с их участием. Иностранец – категория большей частью публично-правовая, отличающаяся отсутствием гражданства, влекущая определенные административно-правовые, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные последствия. Однако, несмотря

на тесную взаимосвязь и взаимозависимость криминалистики и уголовного процесса, которую отмечают многие авторы [3, с. 80], особенности уголовно-правового статуса иностранного гражданина не оказывают существенного влияния на выбор тактических приемов производства следственных действий и разработку иных криминалистических средств и методов.

Криминалистическая наука для достижения своих основных целей и задач должна учитывать не только вышеуказанные признаки, но и этнические различия в мышлении, поведении и интерпретации значимой информации. Разработка и применение тактических приемов и иных криминалистических средств зависит не только от правового статуса субъекта уголовного судопроизводства, но и от его личных качеств, которые анализируются преимущественно в структуре криминалистической характеристики личности [4, с. 184].

Необходимость учета этнических отличий при разработке методических рекомендаций по расследованию преступлений, совершенных данными субъектами, обуславливает разработку нового криминалистического контента – адвенального лица (адвеналия), под которым предлагается понимать человека, обладающего совокупностью социально-психологических свойств, осуществляющего свою деятельность на основе генетически определенных факторов, в силу своей этнической принадлежности отличающегося от представителей основного российского населения этническим языком, народно-бытовой культурой, обрядовой деятельностью и этническим самосознанием, что влияет на течение его отражательных процессов при осуществлении и (или) восприятии преступной деятельности. Адвенальные лица могут быть гражданами России, уже получившими гражданство, либо находиться в стадии ожидания решения о предоставлении российского гражданства, однако эти факты никак не влияют на уже сформированные этнические ценности, стереотипы и национальный менталитет.

Официальная статистика приводит данные по количеству и виду зарегистрированных преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, удельный вес которых в структуре преступности очень невелик, однако она не в силах отразить реальную картину адвентальной преступности, поскольку не содержит сведений о преступлениях, совершенных адвентальными – гражданами России. Кроме того, традиционно среди таких преступлений высок процент латентности.

Совершенно очевидно, что для изучения преступной деятельности данного вида необходимо создать ее обобщенную картину, включающую в себя наиболее значимые криминалистические признаки. Несмотря на принцип конкретности, изучение каждого уголовного дела о совершении адвентального преступления представляется как физически невозможным, так и методически нецелесообразным, – достаточно изучить дела о наиболее часто совершаемых адвентальными лицами преступлениях, основываясь на статистических данных, характеризующих состояние преступности [5]. Результаты изучения данной категории уголовных дел могут быть представлены посредством достаточно эффективного инструмента – метода криминалистического моделирования.

Разрабатывая методические рекомендации по расследованию адвентальных преступлений, необходимо прежде всего сформировать криминалистическую модель преступлений, совершаемых адвентальными лицами, поскольку, прежде чем анализировать особенности криминалистической деятельности, необходимо уяснить механизм преступной деятельности. Криминалистическая деятельность во многом обусловлена особенностями опережающей ее преступной деятельности – в большинстве случаев преступники создают новые и совершенствуют старые способы совершения преступления, на которые впоследствии реагируют компетентные органы выработкой способов противодействия. Таким образом, необходимым условием создания идеальной модели поведения субъекта расследования при расследовании адвентальных преступлений является создание модели деятельности, связанной с совершением адвентального преступления. Эта позиция будет вполне соответствовать одному из главных принципов криминалистики, сформулированных Б. М. Шавером: от способа преступления – к способу раскрытия преступления.

До сих пор в криминалистической науке не существует единого взгляда на понятие криминалистической модели преступления (преступной деятельности) и ее соотношение с более привычным понятием криминалистической характеристики преступления, целесообразность выделения которых вызывает оживленные споры и дискуссии. Представляется, что формирование криминалистической характеристики преступлений вполне целесообразно и оправданно, поскольку она выполняет функцию первичной информационной базы о признаках преступной деятельности, имеющих значение для расследования и раскрытия преступлений, обладает научной состоятельностью, информационной содержательностью и практической востребованностью [6, с. 10]. Кроме того, как справедливо отмечает А.С. Князьков, криминалистическая характеристика

носит ярко выраженный поисковый характер, поскольку представляет собой «совокупность не всяких обстоятельств, способствующих успешному раскрытию и расследованию преступления, а лишь тех, которые в силу особого характера конкретной преступной деятельности способны отразиться на других элементах при подготовке, совершении и сокрытии преступления» [7, с. 128].

Принято считать, что криминалистическая характеристика – это система взаимосвязанных криминалистически значимых признаков отдельного преступления, которая выстраивается с целью успешного решения задач по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений [8, с. 22]. Элементный состав криминалистической характеристики преступления определяется неоднозначно. Так, В.Г. Танасевич полагает, что в криминалистическую характеристику преступлений включаются взаимосвязанные и взаимоопределяющие друг друга элементы: способ совершения преступления, обстановка совершения преступления, непосредственный предмет преступного посягательства (включая характеристику лиц, связанных с обеспечением неприкосновенности блага, на которое произведено покушение), личность субъекта преступления, маскировка, направленная на сокрытие преступного деяния и виновных лиц, осуществляемая как в процессе совершения преступления, так и после него [9, с. 8].

С.И. Винокуров количество элементов криминалистической характеристики сводит до четырех: типичные ситуации совершения преступления, способ совершения преступления, следственные (типичные) ситуации, а также круг обстоятельств, подлежащих установлению на первоначальном этапе расследования [10, с. 102].

Иной точки зрения придерживается В.А. Ледащев, расширяя перечень составных элементов криминалистической характеристики преступлений за счет криминологических и уголовно-правовых сторон противоправных деяний (например, распространенность и динамика преступлений, данные о наиболее характерных мотивах преступлений) [Там же].

Содержание и объем криминалистической характеристики преступления, по мнению И.Ф. Герасимова, определяют распространенность и общественная опасность деяния, особенности обнаружения и выявления преступлений, механизм слеодообразования в широком смысле слова, степень сокрытия, маскировки преступления, личность преступника как объект криминалистического исследования, способ совершения как наиболее важный элемент, особенности места, обстановки, среды, условий, в которых совершаются те или иные преступления (в том числе временной фактор), характеристика типичных следственных ситуаций, возникающих при расследовании тех или иных групп или видов преступлений [Там же. С. 94–95].

В.Г. Танасевич и В.А. Образцов в перечень составных взаимосвязанных частей криминалистической характеристики включают способ совершения преступления, обстановку совершения преступления, условия охраны объекта от этого посягательства, маскировку, а также личность преступника и образ его поведения до и после совершения преступления [11, с. 101].

Некоторые ученые, не отрицая необходимости использования понятия криминалистической характеристики преступления, предлагают несколько отойти от привычного наполнения его совокупностью элементов, имеющих значение для расследования, а заострить внимание на информационной составляющей, т.е. понимать криминалистическую характеристику как информационную модель преступления, содержащую теоретически созданную систему знаний о закономерных взаимосвязях между элементами криминального события, которая позволяет представить объект исследования (преступление) в процессе расследования [12, с. 135]. Как видим, формулировка «криминалистическая характеристика преступления» остается без изменений, однако ее наполнение сводится к использованию понятия «информационная модель преступления». Представляется, что это не совсем логично, поскольку термин «характеристика» имеет некоторые отличия от термина «модель», и использовать их как тождественные понятия не совсем верно. Характеристика – это описание наиболее характерных свойств и качеств изучаемого объекта, выявление его достоинств и недостатков. Исходя из этимологии слова, криминалистическая характеристика преступления должна представлять собой описание признаков преступного деяния, отличающих его от других и имеющих криминалистическое значение. Такой смысл имеет лишь криминалистическая характеристика конкретного преступления, составляющаяся отдельно взятым лицом, осуществляющим расследование данного преступного деяния. Именно в ходе расследования конкретного преступления возможно выявить отличительные черты, недостатки и достоинства рассматриваемого преступного деяния. Видовая и групповая криминалистические характеристики преступлений в данном случае не соответствуют точно этимологии слова.

Теоретическая модель преступления представляет собой научную абстракцию, сформированную на основе обобщения опыта выделения отличительных признаков рассматриваемой группы или вида преступления, т.е. является искусственным типовым образованием. Она не имеет собственной жизни в реальной действительности, ее не расследуют, с ней не работает субъект правоприменительной и правоохранительной деятельности. Так, Т.С. Волчецкая определяет модель как «искусственно созданную материальную или идеальную систему, воспроизводящую или заменяющую исследуемое криминальное событие или отдельные ситуации и обстоятельства его совершения, так что ее изучение позволит получить об оригинале информацию, необходимую для успешного решения практических, научных и дидактических криминалистических задач» [13, с. 12]. С.И. Коновалов, выделяя типовую теоретическую модель преступления, предлагает подразумевать под ней построенную на основе обобщения теоретических представлений информационную систему криминалистически значимых признаков преступления, отражающую закономерные связи между существенными для раскрытия и расследования элементами и служащую для выдвижения типовых следственных версий [14, с. 89].

Подтверждая высказанную точку зрения, ряд авторов в качестве сущностной основы методики расследования называют типовую модель криминального события, созданную на основе информационных данных обобщения представленного количества уголовных дел с учетом выявленных характеристик [15, с. 136]. Заостряя внимание на типовом характере выделяемой модели криминального события, ученые предлагают использовать в качестве информационной базы изученные уголовные дела, объединенные каким-либо криминалистически значимым критерием. Представляется, что это абсолютно верный подход.

Криминалистическая модель преступной деятельности, по нашему мнению, не должна ограничиваться одним конкретным составом (группой схожих составов), а должна отражать специфику деятельности человека, связанную с совершением преступления. Так, в криминалистическую модель преступной деятельности должны входить все акты поведенческой активности лица, связанного с совершением преступления, а также конкретная мотивация и связь (связи) самого лица со своей деятельностью. Рассматривать способы подготовки, совершения и сокрытия преступления, его мотив и следовую картину отдельно от самого человека – преступника или потерпевшего – нецелесообразно, поскольку все перечисленные элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Следует вполне согласиться с высказанной точкой зрения, согласно которой в качестве способов подготовки, совершения и сокрытия преступления следует признавать обстоятельства, взаимосвязанные между собой и (или) с другими элементами, выбранные с целью достижения преступных целей, детерминированные условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности посягавшего и получающими отражение друг на друге и (или) иных элементах криминалистической характеристики преступления определенного вида [16, с. 57–58].

В этой связи представляется, что под криминалистической моделью преступлений, совершаемых адвентальными лицами, целесообразно понимать созданную на основе обобщения наиболее сущностных характеристик научную абстракцию, являющуюся искусственным отражением системы поведенческих актов адвенталия по формированию мысленной модели преступления и воплощения его в реальной действительности.

Целью создания криминалистической модели преступлений, совершенных адвентальными лицами, является конструирование научной абстракции, описывающей систему наиболее типичных, повторяющихся деяний адвентальных лиц по организации и осуществлению преступной деятельности, с целью выявления очагов локализации последствий совершенного деяния и иной криминалистически значимой информации, используемой для оптимизации предварительного расследования, а также прогнозирования возможного поведения адвентальных лиц на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Проведенное исследование статистических данных [5] и уголовных дел о преступлениях, совершенных адвентальными лицами за период с 2013 по 2018 г. (изучены материалы более 200 уголовных дел), позволило сделать

вывод о том, что все множество преступных деяний, совершаемых адвеноальными лицами, в механизме которых можно проследить роль этнического фактора, можно подразделить на следующие группы:

- преступления, против здоровья населения и общественной нравственности;
- преступления в сфере экономики;
- преступления, связанные с незаконным оборотом природных ресурсов РФ;
- преступления коррупционной направленности.

Конечно, имеют место и совершаемые адвеноальными преступления против личности, общественного порядка, государственной власти, мира и безопасности человека и др. Однако они не имеют большого распространения и не являются «типичными» именно для адвеноальных лиц. В этой связи представляется, что уголовно-правовой критерий, лежащий в основе выделения данных групп, не должен быть единственным и основным основанием формирования криминалистической модели преступлений, совершаемых адвеноальными лицами. Согласно официальной статистике МВД России, адвеноальные лица за последние 10 лет совершили преступления практически из каждого раздела Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (от

единичных до выраженных системных случаев), и создание криминалистических моделей каждого из них – задача непосильная и, по большому счету, ненужная: представляется необходимым остановиться на наиболее распространенных и системно совершаемых адвеноальными лицами видах преступлений.

В этой связи представляется целесообразным классифицировать криминалистические модели преступлений, совершенных адвеноальными, на основании наиболее ярких характеристик, таких как:

- субъектный характер деятельности – групповой или единичный;
- длительность и систематичность осуществляемой деятельности, связанной с совершением адвеноальными лицами преступлений;
- мотив совершения адвеноальных преступлений;
- криминалистическая характеристика личности адвеноального преступника, включающая в себя антропологические, социальные, культурные и психологические признаки, имеющие криминалистическое значение.

Результаты изучения официальной статистики [5] и уголовных дел о преступлениях, совершенных адвеноальными, позволяют сделать выводы о наиболее часто совершаемых ими преступных деяниях (таблица).

Типичные преступления, совершаемые адвеноальными лицами

Вид по составу лиц	Армяне	Азербайджанцы	Грузины	Таджики	Узбеки	Киргизы	Китайцы
Статьи Уголовного кодекса Российской Федерации							
Индивидуальная преступная деятельность	222; 228; 291	222; 291	222; 291	327; 291; 158; 131; 105	105; 131; 132; 291	158; 161; 327; 291; 322	226.1; 291; 322
Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору	161; 162; 191	163	159; 163	161; 162; 163	161	161	260; 322
Организованная преступная группа	161; 162; 209; 210	161; 162; 208; 209; 210	161; 162; 209; 210	228; 228.1; 228.3; 171.1; 180	228.1	228.1	126; 127; 127.1; 163; 200.1; 191; 191.1; 193; 322; 322.1; 327; 291; 260

Деятельность, связанная с совершением преступлений представителями различных адвеноальных этносов, характеризуется едиными информационными признаками, имеющими криминалистическое значение: изначальным наличием гражданства иного государства, фактом перемещения для осуществления деятельности, связанной с совершением преступления (либо ее части) на территорию Российской Федерации, наличием национальной культуры восточного типа, традиций, ценностей, а также преимущественным проживанием адвеноальцев в условиях закрытых национальных анклавов.

Принимая во внимание все вышеперечисленные характеристики, можно выделить следующие типы криминалистических моделей преступной деятельности, совершаемой адвеноальными лицами.

Криминалистическая модель групповой адвеноальной преступной деятельности. Групповой характер преступной деятельности предполагает совершение преступного деяния двумя и более лицами в различных формах соучастия. Наиболее характерная форма групповой преступной деятельности адвеноальных лиц – это организованная преступная группа, однако встречаются и группа лиц, и группа лиц по предварительному сговору, и преступное сообщество (преступная организация). Группой лиц адвеноалии чаще всего совершают преступления против личности – убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное

причинение средней тяжести вреда здоровью, умышленное причинение легкого вреда здоровью, а также ряд преступлений против собственности – грабежи, разбои, вымогательства. Как правило, такие деяния не сопровождаются подготовительными и организационными действиями, тщательным выбором жертвы, сокрытием преступления. Умысел возникает внезапно, в зависимости от сложившейся ситуации, к созданию которой адвеноалии часто бывают непричастными. Влияние этнического фактора в данном случае прослеживается в основании и характере течения межличностных конфликтов, которые зачастую являются предварительной стадией совершения преступлений данной группы.

Группа адвеноальных лиц иногда совершает адвеноальные преступления против личности. При этом прослеживается адвеноальный характер преступного деяния, поскольку оно происходит в виде массовой драки между двумя группами различных этносов, большинство участников которой имеет отдаленное представление о причинах и поводах конфликта. Как правило, один или несколько представителей адвеноального этноса вступают в конфронтацию с представителем (представителями) другого этноса, в результате чего завязывается драка, в которой срочным образом призываются принять участие все находящиеся поблизости адвеноалии.

Так, 16 августа 2017 г. на оптовом плодоовощном рынке «Кузбасский», расположенном в Нижнем Нов-

городе, завязалась драка, в которой приняли участие более 150 уроженцев Таджикистана и Азербайджана. Поводом для межэтнического конфликта послужила ссора между продавцом-азербайджанцем и покупателем-таджиком, который загородил своим автомобилем прилавок продавца и на требование убрать машину ответил: «Среди азербайджанцев мужчин нет». Отреагировавшие на это продавцы-азербайджанцы избили покупателя и вытолкали его с рынка. На следующий день таджик вернулся с представителями диаспоры, которые завязали драку [17].

Как видим, этнический фактор оказал существенное влияние на механизм преступления: с одной стороны, на формирование мотива – драка началась не сразу после взаимных претензий, а только после оскорбления национального достоинства, а с другой стороны, на излишнюю горячность, порывистость и экспрессивность в выяснении отношений посредством телесных повреждений.

Группа адвентальных лиц по предварительномуговору чаще всего совершают преступления корыстно-насилованной направленности, такие как грабеж, разбой, похищение человека, убийство. По сравнению с предыдущей криминалистической моделью преступлений, совершенных группой лиц, данный тип криминалистической модели деятельности отличает наличие совместных планов и действий по организации и подготовке к совершению преступления.

Этнический фактор в данном случае проявляется в таком важном криминалистически важном признаке, как выбор жертвы. Как правило, жертва имеет отношение к адвентальной деятельности – является коллегой, клиентом, деловым партнером, работником или руководителем конкурирующей организации, либо к адвентальному этносу – является соотечественником, земляком преступников, т.е. принадлежит к адвентальному этносу.

Так, в апреле 2016 г. группа лиц, находясь в одной из квартир Иркутска, зная, что потерпевшие занимаются скупкой нефрита, вымогали у них деньги путем пыток. В какой-то момент потерпевшие дали команду своему брату, проживающему в Китае, перечислить на счет одного из злоумышленников 10 млн руб. После получения денег товарищи обвиняемого совершили убийство двоих предпринимателей, уроженцев КНР, и вывезли тела потерпевших с места преступления. Через два дня на берегу р. Ушаковки было обнаружено тело одного из граждан, второго потерпевшего обнаружили в колодезном люке по ул. Култуковской в Иркутске. Как установлено следователями, еще до совершения убийства обвиняемые похитили у предпринимателей денежную сумму в размере более 1 млн руб. К совершению данного преступления причастны четверо граждан КНР, трое из которых скрылись за пределы РФ [18].

Для адвенталиев восточноазиатского типа характерно совершение преступлений, предметом которых являются природные ресурсы Российской Федерации – лес, золото и драгоценные камни, водные и биологические объекты, нефть и другие природные ископаемые.

Модель преступной деятельности в данном случае такова. Адвентальное лицо (адвентальные лица) принимает решение о совершении преступных посягательств

в отношении природных ресурсов РФ, вступает в преступный сговор с иными лицами. Затем они совместно осуществляют подготовительные действия – предпринимают поиск предметов и средств преступления, вступают в знакомство с гражданами, имеющими доступ к природным ресурсам или орудиям преступления. При этом, как правило, сами адвенталии, за исключением отдельных случаев, не осуществляют действий по их добыче, а находят лиц из числа российских граждан, которые продают (передают) им данные объекты. Далее полученные предметы преступления перемещаются через таможенную границу в КНР либо другие государства Азиатско-Тихоокеанского региона.

Так, гражданин КНР Су Фальянь, действуя группой лиц по предварительномуговору с Минченко М.А., 30 сентября 2016 г., находясь в кафе ООО «Лун Тын», встретился с неустановленным лицом, которое попросило его перевезти в КНР корни женьшеня, вывоз которых из Российской Федерации без специального разрешения запрещен. Су Фальянь получил от него две сумки и один рюкзак, в котором находилось 19 черных полимерных свертков, обмотанных клейкой лентой «скотч», с 2 745 корнями женьшеня настоящего, для их последующего незаконного перемещения в автобусе через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС путем следования на выезд из Российской Федерации в КНР через международный автомобильный пункт пропуска «Пограничный». Далее гражданин КНР Су Фальянь поместил указанные выше полимерные свертки с корнями женьшеня настоящего в тайник, специально оборудованный в автобусе, расположенный в технологической полости задней части салона, прибыл в зону таможенного контроля МАПП «Пограничный», расположенный на территории Пограничного района Приморского края, в целях убытия из Российской Федерации в КНР [19].

Одной из наиболее распространенных форм соучастия при осуществлении деятельности, связанной с совершением преступления адвентальными лицами, является организованная преступная группа. При этом в структуре организованных преступных групп часто фигурируют такие виды, как этническая организованная преступная группа (ЭОПГ), этническая преступная группировка (ЭПГ), этническое преступное формирование. Данная классификация не имеет законодательного закрепления, однако часто выделяется как в теории криминологической и криминалистической науки, так и в практических материалах (статистические карточки, отчеты, оперативные и уголовные дела, отказные материалы и др.). Наиболее известны факты осуществления преступной деятельности в Российской Федерации следующими адвентальными этническими организованными преступными группами: кавказского типа (армянские, азербайджанские, грузинские), среднеазиатскими (таджикские, узбекские, киргизские) и азиатскими (китайские, корейские, вьетнамские).

В совершении преступных посягательств этнической организованной преступной группой можно четко проследить несколько этапов:

1. *Прибытие на территорию РФ членов ЭОПГ, решение вопросов регистрации данных иностранных*

граждан. Поскольку адвeнaльные организованные преступные группы формируются по этническому признаку, в действиях их членов можно четко проследить заинтересованность в привлечении на территорию Российской Федерации новых адвeналиев и увеличении времени нахождения в России уже приехавших адвeналиев. В этой связи наиболее часто совершаются так называемые миграционные преступные деяния, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 322, 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ, а также ст. 325, 327 УК РФ.

Способ совершения преступления характеризуется следующими действиями: лидер диаспоры, осуществляя деятельность по накоплению материальной базы (планируя осуществлять такую деятельность), осуществляет подбор помощников из числа представителей своего этноса, нарушая миграционное законодательство (получение коммерческой, учебной визы) путем оформления документов, не дающих право на осуществление трудовой деятельности. При этом лидер диаспоры может осуществлять такую деятельность лично либо посредством обращения к другим лицам. Прибывшие таким образом адвeналии осуществляют трудовую деятельность, совершая миграционные преступления, которые составляют основной массив официально зарегистрированных преступлений, совершаемых иностранными гражданами.

Иногда преступники предпринимают попытки сокрыть совершение миграционных преступлений, придав им вид законных сделок или действий. Так, гражданин Асланов Алей Аллаз оглы, вступив в преступный сговор с начальником отдела записи актов гражданского состояния Администрации Петуховского района Курганской области К., осуществлял организацию фиктивных браков адвeнaльных лиц с гражданами РФ без личного участия брачующихся в целях получения вида на жительство и гражданства РФ. Таким образом было зарегистрировано более 25 пар [20].

2. *Организация и осуществление деятельности по накоплению материальной базы незаконными способами.* Именно этот этап является основным в деятельности этнических организованных преступных групп. Если предыдущий этап осуществляется всеми адвeнaльными организованными группами примерно одинаково, независимо от принадлежности к определенному этносу или группе этносов, то организация и осуществление деятельности по накоплению материальной базы незаконными способами осуществляется ЭОПГ в зависимости от преступной «специализации». Наиболее распространенным способом осуществления данного этапа является совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом объектов, изъятых из гражданско-правового оборота либо ограниченных в гражданско-правовом обороте (наркотических средств, оружия, боеприпасов, этилового спирта, алкоголя, алкоголесодержащей продукции и др.), природных ресурсов (драгоценные металлы, драгоценные камни, природный жемчуг, нефть и нефтепродукты, лес и лесопроductы, объекты животного и растительного происхождения и др.).

Преступными деяниями, связанными с незаконным оборотом наркотиков (ст.ст. 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 231 УК РФ) занимаются этнические

организованные преступные группы среднеазиатского и кавказского типов. Данная деятельность отличается высокой степенью организованности – существует лидер, участники этнической организованной преступной группы имеют четко определенные функции, задачи, направленные на достижение единой цели и несут ответственность за выполнение согласованных действий в своей сфере. Криминалистическая модель человеческой деятельности этнических организованных преступных групп при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, такова: адвeналии объединяются в организованную преступную группу на основе принадлежности к одному или нескольким родственным этносам. При этом решающее значение имеет именно этот факт, а также наличие родственных, свойственных, дружеских отношений с лидером и иными участниками. Лидер распределяет обязанности между членами этнической организованной преступной группы примерно следующим образом: в адрес лидера курьеры привозят наркотические средства, которые оцениваются и фасуются. По указанию лидера или ближайшего помощника лидера операторы начинают подыскивать покупателей, чаще всего с помощью социальных сетей и интернет-мессенджеров. Достигнув договоренности по виду, объему и цене наркотического средства, покупатель переводит оплату, пользуясь различными электронными денежными системами (Юнистрим, KIWI, Контакт, Анелик и др.). Получив оплату, лидер дает задание закладчикам поместить дозу наркотического средства в определенное место, о котором покупатель извещается оператором.

Лидерами и их помощниками осуществляются действия, направленные на обеспечение деятельности этнической организованной преступной группы: приискание новых участников, организация их переезда в Россию, обеспечение их документами, жильем, оплата труда.

Осуществление данной преступной деятельности сопровождается специально разработанной системой конспирации, направленной на сокрытие следов, среди средств которой можно выделить такие, как закрытость организации для представителей иного, неадвeнaльного этноса, осуществление общения между участниками этнической организованной преступной группы преимущественно на адвeнaльном языке, что создает определенные трудности в производстве оперативно-розыскных мероприятий по выявлению фактов преступной деятельности. Кроме этого, в переписке и при личном общении участники используют заранее условленные слова: «шарики», «шары», «лекарство», «краска», «помидоры» и другие со значением наркотического средства, сбыта наркотика. Закладка доз героина в тайники обозначается как «идите, поработайте», «посейте», «положите», «поставьте» и пр.

Этнические организованные преступные группы восточноазиатского типа осуществляют накопление материальной базы своей преступной деятельности путем совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом природных ресурсов. К ним относятся лес и лесопроductы, животные и растения, занесенные в Красную книгу РФ, драгоценные металлы и природные драгоценные камни, природный жемчуг. Ответственность

за совершение данных преступных деяний предусмотрена ст.ст. 191, 191.1, 226.1, 256, 258, 258.1, 260 УК РФ.

Модель преступной деятельности характеризуется следующим образом: этнические организованные преступные группы азиатского типа вступают в сговор с лицами (преимущественно гражданами России), которые имеют доступ к природным ресурсам либо продуктам их первичной переработки. Поскольку иностранные граждане могут осуществлять трудовую деятельность только на основании соответствующих документов (трудова́я виза, разрешение на работу), то деятельностью по добыче и первичной переработке природных ресурсов занимаются не сами участники этнических организованных преступных групп, а иные лица. Деятельность адвэналиев связана со скупкой природных ресурсов и предметов их переработки и перемещением их через таможенную границу РФ.

В качестве природных ресурсов и продуктов их переработки чаще всего выступают нефрит, золото в слитках, корни женьшеня, лес. Как правило, преступная деятельность по незаконному обороту данных объектов выявляется при попытке перемещения их через таможенную границу. При этом перевозчики используют такие способы, как сокрытие в предметах одежды, обуви, в личных вещах, в транспортных средствах. При использовании средств криминалистической техники тайники выявляются, что является основанием для возбуждения уголовного дела.

Наибольшую сложность для следствия представляет установление личности лиц, передающих адвэналиям объекты природных ресурсов. По большинству изученных уголовных дел данные лица (сбытчики) остались неустановленными, поскольку задержанные перевозчики заявляют о случайном знакомстве, мимолетном контакте, незначительном вознаграждении (200–1 000 китайских юаней) и отсутствии возможности участвовать в предъявлении для опознания.

3. *Решение вопросов по ликвидации возможных негативных последствий осуществляемой (осуществленной) преступной деятельности.* В ходе осуществления основного этапа преступной деятельности по накоплению материальной базы адвэналии совершают правонарушения преимущественно административно-правового, реже – уголовного характера. Лидеры (помощники лидеров) этнических организованных преступных групп осуществляют действия по сокрытию данных фактов. К ним относятся оформление на работу подставных лиц, внесение в документы недостоверных сведений, а также совершение таких преступлений, как дача взятки, коммерческий подкуп, уклонение от уплаты налогов и таможенных платежей, легализация преступных доходов.

Официальная статистика отражает небольшую часть совершенных преступных деяний, преимущественно связанных с дачей взятки. Типичная характеристика преступной деятельности выглядит следующим образом. Адвэналии осуществляют деятельность по накоплению материальной базы этнической организованной преступной группы, допуская нарушения российского законодательства. При пресечении фактов противоправной деятельности лидер (помощник лидера), ответственный за решение вопросов с правоохранительными и

государственными органами, предпринимает попытки по сокрытию фактов правонарушений путем совершения коррупционных преступлений.

4. *Использование полученной материальной базы для совершения иной противоправной деятельности (продолжения осуществляемой противоправной деятельности).* Данная стадия является завершающей в криминалистической модели человеческой деятельности, связанной с совершением адвэнальных преступлений этническим организованным преступными группами. Целью преступной деятельности ЭОПГ может являться совершение преступлений экстремистской либо террористической направленности либо возобновление нового цикла криминальной деятельности с большим размахом.

Групповая преступная деятельность адвэнальных лиц имеет большую распространенность и высокую общественную опасность. Поскольку большинство адвэнальных лиц живут в Российской Федерации диаспорой, то и преступления совершают преимущественно совместно со своими земляками. Индивидуальная преступная деятельность при этом, как правило, либо связана с групповой (совершается в интересах представителей своего этноса), либо фиксируется как индивидуальная, что связано со сложностями в доказывании группового характера.

Криминалистическая модель индивидуальной преступной деятельности адвэнального лица. В ряде случаев в процессе единоличного совершения адвэнальным лицом преступления прослеживается ярко выраженный этнический фактор. К примеру, посяательства на личность, характерные для адвэнальных лиц, – это убийство (ст. 105 УК РФ), умышленное повреждение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ). При совершении этих преступлений факт принадлежности к адвэнальному этносу и, как следствие, наличие этнических установок и стереотипов влияют на формирование мотива и выбор жертвы. Чаще всего криминалистическое значение имеют культурная и психологическая составляющие этнического фактора. Так, адвэнальные ценности, традиции и обычаи не всегда совпадают с ценностями и стилем поведения окружающих лиц, имеющих потенциальную возможность стать жертвой преступления.

Кроме того, представители восточных культур (особенно исламского культурного типа) имеют отличные от российских представления об образе жизни женщин в части соблюдения верности и общения с другими мужчинами. Есть определенные различия в восприятии адвэналиями мужского пола женщины как «своей». Для признания «своей» женщина не всегда должна состоять в брачных или фактически брачных отношениях с мужчиной – иногда для адвэналии достаточно нескольких близких встреч.

В марте 2018 г. в Иркутске 26-летним уроженцем Таджикистана было совершено убийство 21-летней сожительницы и ее полуторогодовалого сына. Мотивом убийства стало подозрение в неверности, возникшее после телефонного звонка незнакомого мужчины. Обвиняемый сначала на глазах матери нанес 10 ножевых

ранений ребенку, а потом – 30 ножевых ранений женщине. Потерпевшие скончались на месте. По словам старшего помощника руководителя СУ СК РФ по Иркутской области Юлии Крицкой, обвиняемый признал вину полностью [21].

Кроме этого, индивидуальная модель человеческой деятельности, связанной с совершением преступления адвеляльным лицом, включает в себя достаточно распространенные факты коррупционных преступлений в виде дачи взятки (ст. 291 УК РФ) и посредничества по взятничестве (ст. 291.1 УК РФ). Как правило, адвелянии совершают дачу взятки должностным лицам правоохранительных органов за совершение действий по сокрытию (нивелированию последствий) фактов совершения административных правонарушений либо преступлений, совершенных либо самими адвеляниями, либо представителями адвеляльного этноса. При этом взятку чаще всего дает лицо, исполняющее обязанности лидера этнической диаспоры, либо фактический владелец бизнеса, в котором работают адвелянии.

Наиболее часто взятки даются (предназначаются) должностным лицам за сокрытие фактов незаконного

предпринимательства, незаконной рубки лесных насаждений, налоговых и таможенных правонарушений, преступлений в сфере незаконного оборота предметов, изъятых из гражданско-правового оборота. Кроме того, распространенным мотивом дачи взятки иностранцем-адвелянием является сокрытие фактов нарушения правил пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации – стремление избежать выдворения, поскольку многие из них фактически осуществляют трудовую деятельность, не имея на это соответствующих разрешений.

Криминалистическая модель преступлений, совершаемых адвеляльными лицами, позволяет сформировать представление об особенностях механизма преступлений, выявить типичные способы их совершения, проследить корреляционные связи между совершением преступления и личностями преступника и потерпевшего и на основе этой информации выработать совокупность научных положений и основанных на них практических рекомендаций по выявлению, расследованию, раскрытию и предотвращению преступлений, совершаемых адвеляльными лицами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асатрян Х.А., Христюк А.А. Характеристика личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 40–48.
2. Протасевич А.А., Образцов В.А., Богомолова С.Н. Монологи: криминалисты о своей науке, призванной адекватно противостоять современной преступности. Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1999. 352 с.
3. Смирнова И.Г., Егерева О.А. Уголовный процесс и криминалистика: роль версии в установлении истины // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 80–89.
4. Протасевич А.А., Телишова Л.В. Особенности личности преступника в контексте криминалистической характеристики серийных убийств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2005. № 2 (8). С. 181–192.
5. Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, январь–сентябрь 2018 г. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 10.10.2018).
6. Варданян А.В. Научный потенциал методики построения психолого-криминалистического портрета личности типичного преступника в контексте проблемы совершенствования криминалистической характеристики преступлений // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сб. трудов участников XII Всерос. науч.-практ. Ростов н/Д, 2015. С. 3–11.
7. Князьков А.С. О критериях значимости криминалистической характеристики преступления // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 304. С. 122–128.
8. Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц. М. : Юрлитинформ, 2016. 336 с.
9. Танасевич В.Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений // Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Эйсмэн А.А., Якубович Н.А. Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М. : Юрид. лит., 1978.
10. Методика расследования преступлений. Общие положения : материалы науч.-практ. конф. (г. Одесса, ноябрь 1976 г.) / редкол.: Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, А.А. Эйсмэн, В.Е. Эминов. М. : Моск. гос. ун-т, 1976. 179 с.
11. Образцов В.А., Танасевич В.Г. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М. : Юрид. лит., 1976. № 25. С. 94–104.
12. Мальхина Н.И. Криминалистическая характеристика и информационная модель преступления: соотношение понятий // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 133–135.
13. Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике : учеб. пособие. Калининград, 1997. 95 с.
14. Коновалов С.И. Теоретико-методологические основы криминалистики: современное состояние и проблемы развития : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2001. 268 с.
15. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. Калининград : Янтарный сказ, 1997. 248 с.
16. Князьков А.С. Криминалистическая характеристика преступлений в контексте его способа и механизма // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 1. С. 51–65.
17. Не поделили овощебазу: в Нижнем Новгороде подрались 150 выходцев с Кавказа и из Средней Азии. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3386203> (дата обращения: 21.04.2018).
18. Уголовное дело №1-94/2016 // Архив Куйбышевского районного суда г. Иркутска.
19. Уголовное дело № 1-17/2017 // Архив Пограничного районного суда Приморского края.
20. Уголовное дело 1-1566/2016 // Архив Курганского городского суда Курганской области.
21. В Иркутске расследуется уголовное дело по факту жестокого убийства матери и полуторагодовалого ребенка. URL: <http://irk.sledcom.ru/news/item/1211170/> (дата обращения: 19.04.2018).

On the Forensic Model of Advenal Crimes

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2019, no. 14, pp. 114–122. DOI 10.17223/23088451/14/24

Elena I. Foygel, Institute of State and Law of Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: foiguelena@gmail.com

Keywords: advenal person, forensic crime model, investigation of crimes committed by foreigners.

The forensic model of advenal crime should be understood as an abstraction created on the basis of generalized essential characteristics, which reflects the system of a advenal person's behavioural acts to form a mental model of a crime and its implementation. The forensic model of advenal crime aims at describing the system of the most typical, repeating acts of an advenal persons in organizing and carrying out criminal activity in order to identify foci of localizing the consequences of the committed act and other forensic information used to optimise the preliminary investigation and predict the possible behaviour of an advenal person at various stages of criminal procedure. The forensic model of advenal crime allows us to form an idea of the mechanism of the crime, identify typical methods of committing crimes, trace the correlation between the commission of a crime and the identity of the offender and the victim. Basing on this information, we can develop a set of provisions and practical recommendations to identify, investigate, disclose and prevent advenal crimes.

References

1. Asatryan, Kh.A. & Khristyuk, A.A. (2014) Personality of offender engaged in organized criminal activity. *Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*. 3. pp. 40–48. (In Russian).
2. Protasevich, A.A., Obratsov, V.A. & Bogomolova, S.N. (1999) *Monologi: kriminalisty o svoey nauke, prizvanoy adekvatno protivostoyat' sovremennoy prestupnost* [Monologues: criminologists about their science, designed to adequately counter modern crime]. Irkutsk: IGEA.
3. Smirnova, I.G. & Egereva, O.A. (2015) Criminal legal proceeding and criminalistics: the role of the version in the establishment of the truth. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 4(18). pp. 80–89. (In Russian).
4. Protasevich, A.A. & Teleshova, L.V. (2005) Osobennosti lichnosti prestupnika v kontekste kriminalisticheskoy kharakteristiki seriynykh ubiystv [Peculiarities of the criminal personality in the context of the forensic characteristics of serial killings]. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya – Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*. 2(8). pp. 181–192.
5. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. (n.d.) *Sostoyanie prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii za yanvar' – dekabr' 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, yanvar' – sentyabr' 2018 g.* [The crime rate in the Russian Federation for January – December 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, January – September 2018]. [Online] Available from: <https://mvd.rf>. (Accessed: 10th October 2018).
6. Vardanyan, A.V. (2015) [The scientific potential of the methodology for constructing a psychological and forensic portrait of a typical criminal personality in the context of the problem of improving the forensic characteristics of crimes]. *Kriminalistika: aktual'nye voprosy teorii i praktiki* [Forensics: Current Issues in Theory and Practice]. Proc. of the 12th All-Russian Conference. Rostov on the Don. pp. 3–11. (In Russian).
7. Knyazkov, A.S. (2007) O kriteriyakh znachimosti kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniya [On the criteria for the significance of the crime forensic characteristics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 304. pp. 122–128.
8. Smirnova, I.G. (ed.) (2016) *Osobennosti rassledovaniya otdel'nykh kategoriy ugolovnykh del i ugolovnykh del v otnoshenii otdel'nykh kategoriy lits* [Specificity of the investigation of certain categories of criminal cases and criminal cases in relation to certain categories of persons]. Moscow: Yurilitinform.
9. Tanasevich, V.G. (1978) Problemy metodiki raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy [Problems of the technique of disclosing and investigating crimes]. In: Selivanov, N.A., Tanasevich, V.G., Eysman, A.A. & Yakubovich, N.A. *Sovetskaya kriminalistika. Teoreticheskie problem* [Soviet Forensics. Theoretical Problems]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
10. Selivanov, N.A., Tanasevich, V.G., Eysman A.A. & Eminov, V.E. (eds) (1976) *Metodika rassledovaniya prestupleniy. Obshchie polozheniya* [Methods of crime investigation. General provisions]. Moscow: Moscow State University.
11. Obratsov, V.A. & Tanasevich, V.G. (1976) O kriminalisticheskoy kharakteristike prestupleniy [On the forensic characteristics of crimes]. *Voprosy bor'by s prestupnost'yu*. 25. pp. 94–104.
12. Malykhina, N.I. (2015) Criminalistic characteristic of crime and information model of crime: correlation of the concepts. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika – Legal Science and Law Enforcement Practice*. 3(33). pp. 133–135. (In Russian).
13. Volchetskaya, T.S. (1997) *Sovremennyye problemy modelirovaniya v kriminalistike i sledstvennoy praktike* [Modern problems of modeling in forensics and investigative practice]. Kaliningrad: [s.n.].
14. Kononov, S.I. (2001) *Teoretiko-metodologicheskie osnovy kriminalistiki: sovremennoe sostoyanie i problemy razvitiya* [Theoretical and methodological foundations of forensics: current status and development problems]. Law Dr. Diss. Volgograd.
15. Volchetskaya, T.S. (1997) *Kriminalisticheskaya situatsiya* [Forensic situationalism]. Kaliningrad: Yantarnyy skaz.
16. Knyazkov, A.S. (2011) Criminalistic characteristic of a crime in the context of its mode and mechanism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 1. pp. 51–65. (In Russian).
17. Vikulova, A. & Kryazhev, R. (2017) *Ne podelili ovoshchebazu: v Nizhnem Novgorode podralis' 150 vykhodtsev s Kavkaza i iz Sredney Azii* [They did not share the vegetable warehouse: 150 immigrants from the Caucasus and Central Asia had a fight in Nizhny Novgorod]. [Online] Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/3386203>. (Accessed: 21st April 2018).
18. The Archive of the Kuibyshevsky District Court of Irkutsk. (n.d.) Criminal Case №1-94/2016.
19. The Archive of the Pogranichniy District Court of Primorsky Krai. (n.d.) Criminal Case № 1-17/2017.
20. The Archive of the Kurgan City Court of Kurgan Region. (n.d.) Criminal Case 1-1566/2016.
21. The Office of Criminal Investigation of the Russian Federation for Irkutsk Region. (2018) *V Irkutске rassleduetsya ugolovnoe delo po faktu zhestokogo ubiystva materi i polutargodovologo rebenka* [A criminal case of a brutal murder of a mother and a half-year-old child is being investigated in Irkutsk]. [Online] Available from: <http://irk.sledcom.ru/news/item/1211170/>. (Accessed: 19th April 2018).